

— Хотя это растение может расти само по себе без особого ухода, если мы хотим, чтобы оно цвело больше, давало больше ягод и приносило больше серебра, то нужно ухаживать за ним тщательно, — Лю Яоцин стоял перед кустом дикой горной ягоды и говорил с воодушевлением. Большинство слушателей внимательно слушали, а некоторые, боясь что-то забыть, пришли всей семьей.

Эр Хацзы и Хэйбэйцзы, которые редко покидали теплицу, сидели по обе стороны от Лю Яоцина, а Мао Бай, редко выходивший из дома, ходил вокруг на своих коротких ножках, круглый, как шарик, словно ног у него и не было.

Чжэцзы-гэ работал рядом, и Лю Яоцин говорил, а он делал, указывая на что-то, и сразу же выполнял.

— Я хочу сказать еще одну вещь, — Лю Яоцин откашлялся и продолжил, когда все замолчали. — В прошлом году кто-то украл дикую горную ягоду и посадил ее в другой деревне, но ни одно растение не прижилось. Это произошло не из-за неправильной посадки, а потому, что дикая горная ягода не может расти за пределами деревни Шангу. Как бы вы ее ни сажали, она не выживет.

Этот случай не стал известен в деревне, потому что, когда это произошло, Лю Яоцин еще не знал об этом. Когда он узнал, ягоды уже сгнили.

Сейчас он рассказал об этом, чтобы жители деревни Шангу знали, что не стоит пытаться что-то сделать, и чтобы они были осторожны с незнакомцами из других деревень, даже с родственниками.

— Ладно, все можете идти. В этом году все дикие горные ягоды по-прежнему будут моими, я куплю их все понемногу.

Это означало серебро, и немалое. Почти все с радостью спустились с горы, готовые ухаживать за своими ягодами, ожидая, что эти «денежные деревья» принесут им много денег.

Последним остался старик Лю.

У него тоже были дикие горные ягоды, которые он не посадил на поле, а выделил для них место во дворе. Часть Лю Цюаньфу тоже была во дворе, и старик Лю помогал ухаживать за ними.

— Дедушка, что случилось? — Лю Яоцин подошел и спросил.

Старик Лю смотрел на Лю Яоцина с непростыми чувствами. Еще пару лет назад это был болезненный гэр, а теперь он словно стал другим человеком, стоя перед всей деревней и уверенно говоря, не испытывая ни малейшего страха. Старик Лю молчал, чувствуя, как сердце сжимается.

— Дедушка, давай зайдем в дом, — видя, что старик Лю молчит, Лю Яоцин предложил.

Недавно он пригласил старейшин деревни на обед, и тогда старик Лю сказал, что подумает, придет ли, но в итоге не появился. Лю Яоцин подумал, что он просто не захотел, но теперь стало ясно, что это было не так.

Проведя старика Лю в дом, где было тепло, Лю Яоцин налил горячей воды и выставил на стол фрукты и овощи.

— Цин-гэр, правда ли, что деревня собирается построить храм предков в твою честь? — тихо спросил старик Лю.

В тот день, когда на горе устраивали обед, старик Лю хотел прийти, но его задержала семья Лю Цзиньмэй, и он не смог выйти. В итоге решение о храме предков было принято без него.

— Да. Старейшины деревни договорились, а потом Пятый дядя Лю сказал мне, и я подумал и согласился, — Лю Яоцин улыбнулся, но в его голосе была легкая ирония. — В конце концов, я всего лишь гэр, не мужчина, который может основать свою семью. Построить храм — это просто построить храм. Когда я выйду замуж за Чжэцзы-гэ, я все равно буду из его семьи.

Когда Лю Яоцин родился, и даже до прошлого года, старик Лю и Ли-ши думали именно так, как и почти вся семья Лю. Гэр, хотя и мужчина, был слаб и не мог выполнять тяжелую работу, почти как девушка. Лишь немногие могли стать независимыми, не говоря уже о том, чтобы управлять семьей.

Большинство также считало, что гэр в конце концов выйдет замуж и станет частью чужой семьи, поэтому его не нужно особенно воспитывать.

Но кто теперь был Лю Яоцин? Даже будучи гэром, он был известен императору, был первым в деревне Шангу, а также в городке, уезде, округе и даже в более отдаленных местах.

Он добился успеха и прославил свой род.

Он был гэром, который был сильнее многих мужчин.

— Эх, — вздохнул старик Лю.

На свете нет лекарства от сожалений. До того, как он узнал, на что способен Лю Яоцин, он, конечно, поступил бы так же. Все ради того, чтобы семья Лю жила лучше.

— Твоя тетя, чей дом в горах был разрушен оползнем, вернулась и теперь живет у нас.

— Да, — кивнул Лю Яоцин, не комментируя.

О том, что произошло в тот день, ему уже рассказала женщина, работавшая в мастерской лепешек. Она быстро и четко изложила все.

Тогда Ли-ши и старик Лю пытались выгнать Лю Цзиньмэй и ее семью, но куда они могли пойти, если их дома не было? У них не было денег, и Лю Цзиньмэй просто осталась, устроившись на ночь в главной комнате.

Кан был теплым, в комнате не было холодно, и спалось хорошо.

Вскоре Лю Цзиньмэй узнала, что дом третьей ветви семьи отдали старику Лю, и теперь там жили Чжун-гэ и Вэй-ши. Но в доме третьей ветви было несколько комнат, и Чжун-гэ с Вэй-ши заняли одну, а комната, где раньше жили Ли-ши и Лю Цюаньцзинь, а также комната, где спали Лю Яоцин и Син-гэ, остались пустыми. Лю Цзиньмэй и ее муж открыли дверь и переехали туда, решив остаться.

Ли-ши пришла выгнать Лю Цзиньмэй, и между ними возник конфликт. Ли-ши кто-то толкнул, и она упала.

В тот момент дома была только Вэй-ши, которая наблюдала за происходящим из своей

комнаты, будучи беременной. Она не вышла, а вся семья Лю Цюаньфу была в отъезде. В итоге старик Лю и Лю Цзиньмэй помогли Ли-ши вернуться, и из-за суеты время упустили, не успев подняться на гору.

Даже если бы они тогда пришли, Лю Яоцин все равно согласился бы на строительство храма.

— Дедушка, твои дикие горные ягоды и ягоды дяди нужно разделить, позже я посчитаю их отдельно, — Лю Яоцин сказал. — О дяде я ничего не скажу, ты и сам знаешь, что он за человек.

— Эх, — снова вздохнул старик Лю. — А твой отец где?

— Работает в теплице. Сейчас погода становится теплее, скоро появятся овощи, и я стараюсь заработать немного серебра в эти дни, так что теплица требует внимания. Дедушка, подожди, я попрошу Чжэцзы-гэ принести тебе немного помидоров, — Лю Яоцин улыбнулся, но сам не встал и не предложил старику Лю встретиться с Лю Цюаньцинем.

Чжэцзы-гэ вышел и вскоре принес несколько помидоров и два огурца.

Увидев это, старик Лю сначала хотел отказаться, но, вспомнив о Сяо Бао, взял. Дольше задерживаться было нечего, и он встал и ушел.

В деревне все готовились ухаживать за дикими горными ягодами, и на лицах людей было радостное выражение. Они работали для богов, и в будущем, когда будет готово вино «Нектар небожителей», они тоже внесут свой вклад.

Только старик Лю чувствовал себя беспокойно. Поднявшись на гору, он понял, что семья третьей ветви все дальше отдаляется от него.

Чай Ци, гуляя по деревне, узнал о делах семьи Лю и был впечатлен Лю Яоцином. Он думал, что это просто красивый гэр, который понравился тому человеку, но не знал, что все в деревне Шангу, включая дела семьи Ню, было делом рук Лю Яоцина.

Это был действительно выдающийся гэр.

— В этом году я планирую посадить больше арахиса и купить немного земли, — за обедом Лю Яоцин сказал. — Арахису нужна плодородная земля, и если мы хорошо ухаживаем за ним, то получим много арахиса, который можно оставить себе или скормить скоту.

Каждый год в деревне сажали арахис, но, кроме нескольких килограммов, которые оставляли себе, весь остальной продавали. Никто не оставлял его себе, чтобы кормить скот.

Лю Цюаньцин сказал:

— Кормить скот — это портить зерно.

— Да, Цин-гэр, зачем ты так думаешь? — Ли-ши тоже пожалела. Она знала, что у Лю Яоцина сейчас достаточно серебра, но нельзя же портить зерно.

— Мама, я знаю, что делаю, точно не прогадаю, — Лю Яоцин улыбнулся и продолжил. — Тогда мы с Чжэцзы-гэ купим землю и начнем сажать арахис в ближайшие дни.

Сейчас было еще холодно, и после посадки арахиса нужно было накрыть землю сухой травой и следить за ней. Когда появятся ростки, траву нужно будет убрать, а если вдруг похолодает,

снова накрыть.

Это была ценная культура, но и капризная, требующая тщательного ухода. Если что-то пойдет не так, придется пересаживать, что еще сложнее.

<http://bllate.org/book/16688/1532112>